КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Мая. № 10. 1876 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО

въ день священно-мученика Макарія, митрополита кіевскаго 1-го мая 1876 года [1]).

Не радостно нынѣ празднество древнѣйшаго изъ храмовъ нашихъ, храма св. Софіи. Не предстоитъ нынѣ въ немъ съ молитвою предъ лицемъ священномученика Макарія архипастырь нашъ, который 16 лѣтъ предстоялъ святынѣ названнаго храма и всей паствѣ кіевской. Смерть восхитила нашего святителя непредвидѣнно. Господи! Упокой душу его тамъ, гдѣ нѣтъ болѣзней и трудовъ.

Священномученикъ Макарій, какъ можно предполагать, не видѣлъ той кіевской святыни, въ которой предстояло ему служить; но поставленный въ митрополита кіевскаго въ Вильнѣ, онъ всею душою стремился увидѣть Кіевъ и святые храмы его, чтобы извлечь ихъ изъ того разрушенія и запустѣнія, въ которое повергли ихъ постоянные въ то время набѣги на Кіевъ свирѣпыхъ татаръ. Не смотря на

---

[1]) Сказано въ одной изъ приходскихъ церквей г. Кіева.

опасности пути, о которыхъ представляли священномученику люди близкіе къ нему, ревность его по Богѣ и благѣ паствы рѣшила его предпринять путешествіе въ Кіевъ. Мая 1 дня 1497 года въ с. Стриголовѣ (Минской губ.) татары нагнали его неожиданно, и звѣрски умертвили. Нетлѣнное тѣло святителя—мученика вѣрными было препровождено въ городъ, гдѣ блаженному предстояло управлять паствою, и храмъ св. Софіи послужилъ мѣстомъ упокоенія тому, который пренебрегая опасностями, желалъ одного, чтобы только скорѣе видѣть эту святыню русскую и возстановить ее изъ развалинъ.

Какъ видите, мученическая кончина святителя Макарія послѣдовала не такъ давно. Значитъ, поприще мученическаго подвига, послѣ первыхъ по преимуществу мученическихъ вѣковъ, не закрылось; значитъ оно открыто для всѣхъ временъ, и по временамъ сокращаясь или расширяясь, по видамъ промысла Божія, пребудетъ открытымъ до скончанія міра.

Подвигъ мученичества получилъ начало съ того времени, какъ въ міръ вошелъ грѣхъ. *И вражду положу*, сказалъ Господь змію искусителю, *между тобою и между женою, между потомствомъ твоимъ и между потомкомъ ея*. Изволеніемъ Божіимъ о спасеніи человѣка борьба между добромъ и зломъ такимъ образомъ рѣшена, и добру обѣщана побѣда: *Той* (Потомокъ жены) *сотретъ твою главу*. Эта борьба до крови въ родѣ человѣческомъ и началась скоро. Первымъ мученикомъ является Авель. Повѣствованіе богодухновеннаго Моисея о допотопномъ мірѣ кратко, и изъ него мало видно, какъ эта борьба добра со зломъ продолжалась; но св. Апостолъ Павелъ приводитъ безконечный рядъ ветхозавѣтныхъ поборниковъ вѣры и из-

численіе ихъ заканчиваетъ такимъ изображеніемъ: «Не достанетъ ми повѣствующу времени о Гедеонѣ, Варацѣ, и о другихъ пророцѣхъ, иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду..... Иніи же избіени быша..., друзіи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею, каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша, проидоша въ милотехъ и въ козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихъже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеся, и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастѣхъ земныхъ» (Евр. 11. 32—39). Времена явленія и распространенія на землѣ христіанской истины, какъ и слѣдовало ожидать, должны были оказаться самымъ средоточіемъ этой кровавой борьбы. Тутъ истина стала лицемъ къ лицу съ порокомъ и заблужденіемъ, и аду нужно было употребить всѣ свои силы, чтобы попрать ее или остановить ходъ ея въ родѣ человѣческомъ. Сама небесная истина—Господь I. Христосъ былъ распятъ на крестѣ. Тоже предстояло и послѣдователямъ Его, какъ и Самъ Онъ предсказалъ.—«Въ мірѣ скорбни будете», говорилъ Онъ ученикамъ своимъ, «но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ. Видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша». Змій оный древній на Крестѣ пораженъ во главу; но этотъ змій не умираетъ, обратиться къ добру не можетъ, и злоба его не только не ослабляется пораженіемъ, а напротивъ еще сильнѣе ожесточается. Это-то конечно и дало поводъ апостолу сказать: «нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ твоимъ вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ». И кому неизвѣстно, какую тяжкую и продолжительную брань противъ христіанской истины поспѣшилъ поднять исконный врагъ Бога и человѣка? Припомните рѣки мученической

крови на протяженіи цѣлыхъ трехъ столѣтій въ римской имперіи при языческихъ императорахъ, потомъ такіе же рѣки въ Африкѣ и Римѣ при нашествіи вандаловъ и другихъ варварскихъ народовъ, затѣмъ безчисленное множество христіанскихъ мучениковъ въ Персіи, Индіи и послѣдовательно вездѣ, куда проникала вѣра христіанская. Духовное обновленіе отечества нашего возмущено было въ 13 столѣтіи татарскимъ игомъ, которое если не имѣло особенныхъ послѣдствій для предковъ нашихъ въ разсужденіи вѣры, то благодаря той же крови мученической такихъ князей, какъ Михаилъ Тверской, Михаилъ Черниговскій и другіе русскіе князья, пріявшіе въ Ордѣ мученическій вѣнецъ за св. вѣру. Поприще мученичества и до сихъ поръ стоитъ открытымъ. Приведите себѣ на память нынѣшнюю кровавую борьбу съ исламомъ изъ-за вѣры и жизни единоплеменныхъ намъ славянъ на югѣ Европы.

Эта брань, какъ сказалъ апостолъ, не къ плоти и крови, а къ началамъ и ко властемъ, къ духовомъ злобы поднебеснымъ. Эта брань видимая, наглядная. Знамя ея—кровь и грубое убійство неповинныхъ. Вражда сѣмени добраго и благочестиваго съ сѣменемъ зла и нечестія, положенная въ родѣ человѣческомъ волею Создателя, идетъ глубже брани наглядной, осязаемой. Тамъ, гдѣ прекращается послѣдняя, начинается другая брань—съ плотію и кровію, міромъ и обществомъ, менѣе видимая и осязаемая, болѣе духовная, гдѣ и оружіе и пріемы борьбы нѣсколько иные. По видимому борьба съ плотію и кровію, съ своими страстями и похотями, легче, но въ существѣ тяжелѣе, потому что она и продолжительнѣй и требуетъ со стороны послѣдователя Христова еще большей силы воли, устойчивости и терпѣнія, чѣмъ открытое мученичество. Церковь Христову про-

славило безчисленное множество такого рода мучениковъ. Цѣлыми сонмами она считаетъ добровольныхъ отшельниковъ отъ міра и пустынножителей, затворниковъ, заключавшихъ себя на всю жизнь или на продолжительное время въ тѣсной келіи, молчальниковъ, на всю жизнь затворявшихъ уста свои, воздержниковъ и постниковъ и проч.

И этого рода подвиги не прекратились и поприще для нихъ также будетъ открыто всякому истинному послѣдователю имени Христова до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ кореннаго обновленія всей нашей природы.

Брань къ міру и обществу. Иной спроситъ при этомъ: ужели общество и особенно христіанское можетъ быть врагомъ добру? Смѣло отвѣтимъ: можетъ и бываетъ, если оно въ большинствѣ своихъ членовъ руководствуется не правилами начертанными для насъ въ Словѣ Божіемъ, во св. евангеліи, а такими правилами, которыя внушаются такъ называемымъ духомъ времени, приличіями свѣта и тѣмъ общественнымъ мнѣніемъ, которое слагается изъ этого рода приличій и предписаній. Въ такомъ видѣ міръ и общество бываютъ самымъ тяжелымъ врагомъ благочестію. Этотъ врагъ преслѣдуетъ васъ вездѣ, въ домѣ, на улицѣ, въ собраніи, въ самомъ храмѣ Божіемъ, гнететъ васъ при всѣхъ обстоятельствахъ, и если не употребите противъ него всей силы духа вашего, насильно подчиняетъ себѣ весь вашъ бытъ домашній и общественный. У людей, которые имѣли слабость подчиниться врагу этому, мало по малу образуются свои особенныя понятія обо всемъ: о чести, о свойствѣ званій и состояній, о провожденіи времени, понятія которыхъ никакъ нельзя найти во св. Евангеліи. И сколько врагъ этотъ похищаетъ и губитъ словесныхъ овецъ стада Христова, такъ сказать, у самыхъ воротъ двора Его? Иной

основательно образованъ, ясно понимаетъ и глубоко сознаетъ достоинство вѣры, и желалъ бы исполнять св. дѣло молитвы и другія благочестивыя упражненія, такъ какъ внушаетъ ему совѣсть. Но мысль, что его видятъ люди, не раздѣляющіе его понятій о благочестіи, что эти люди могутъ назвать его лицемѣромъ, суевѣромъ и т. п.—эта мысль, леденитъ его св. чувство, и онъ, вопреки своимъ внутреннимъ убѣжденіямъ, въ присутствіи такъ сказать Бога, творитъ дѣло молитвы небрежно, неблагоговѣйно, преступно.

Борьба съ міромъ и обществомъ всегда была и будетъ, и если мучениковъ на этомъ поприщѣ меньше, то это значитъ, что брань съ міромъ и обществомъ едвали изъ всѣхъ нами указанныхъ не самая тяжелая. И не отъ того ли Господь во св. Своемъ словѣ находитъ нужнымъ ободрить особенно этого рода мучениковъ. «Блаженны вы», говоритъ Господь, «егда возненавидятъ васъ человѣцы, и поносятъ, и пронесутъ имя ваше, яко зло, Сына человѣческаго ради. Возрадуйтеся въ той день и взыграйте, потому что награда ваша велика на небесѣхъ».

Къ концу слова, мысль наша невольно склоняется опять къ почившему въ Бозѣ приснопамятному нашему Архипастырю. Время не позволяетъ намъ въ настоящій разъ сказать многаго. Если всякаго добраго христіанина жизнь есть подвигъ, то продолжительная и многополезная жизнь почившаго святителя была истинно добрымъ подвигомъ, исполненнымъ труда, усилій и дѣятельности на пользу общую. Внѣшній почетъ для слабыхъ душъ значитъ много, для сильныхъ ничего не значитъ. Сколько было употреблено почившимъ труда и усилій на очищеніе духа своего, то конечно ближе всего извѣстно душѣ его. Но его неутомимая дѣятельность на пользу общества, его служеніе Богу неослабное, котораго

не прерывали болѣзни, были на глазахъ у всѣхъ насъ. Тамъ гдѣ много общественной дѣятельности, усилій и труда, тамъ неразлучны и внутреннія скорби, и страданія душевныя, которыя тѣмъ глубже бываютъ и чувствительнѣе, чѣмъ больше бываетъ иногда нужды скрывать ихъ.

Св. священномучениче Макаріе! моли милостиваго Бога, да вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній оставленіе подастъ душѣ усопшаго Архипастыря, и да вселитъ Онъ его тамъ, гдѣ жизнь безконечная. Аминь.

Кончина и погребеніе высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія.

Утромъ 27 апрѣля пронеслись въ Петербургѣ печальные слухи, что съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ, проживавшимъ на кіевскомъ подворьѣ въ С.-Петербургѣ, произошелъ сильный ударъ паралича, и что здоровье высокопреосвященнѣйшаго находится въ опасности. Всѣ почитатели высокоуважаемаго архипастыря сильно встревожились. Но тревога скоро должна была перейти въ неутѣшную скорбь: 28 апрѣля разнеслась дополнительная роковая вѣсть, что высокопреосвященнѣйшій скончался. Вотъ тѣ грустные бюллетени, которыми подтвердилась роковая вѣсть, бюллетени, составленные пользовавшими высокопреосвященнаго митрополита лейбъ-медикомъ консультантомъ Здекауеромъ и докторомъ медицины Недацомъ:

«*27-го апрѣля, 12 часовъ дня*. Вчера, въ 2 часа дня, высокопреосвященный митрополитъ Арсеній былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ. Въ 4 часа больной былъ въ безсознательномъ состояніи, съ параличомъ языка и лѣвой

половины тѣла. Давно уже митрополитъ Арсеній страдалъ хроническимъ катарромъ дыхательныхъ и пищевыхъ путей, при склеротическомъ состояніи артерій, наливнымъ расширеніемъ и неправильною дѣятельностью сердца. Этимъ обусловливается чрезвычайная хрупкость кровеносныхъ сосудовъ, которая и была въ этомъ случаѣ причиною кровоизліянія въ мозгу, происшедшаго подъ вліяніемъ колебаній барометра. Въ виду этого и преклонныхъ лѣтъ преосвященнаго владыки—предсказаніе самое неблагопріятное.

«*27-го апрѣля, 1 часъ.* Употребленныя средства не принесли облегченія. Глубокая спячка, хрипливое дыханіе, упадокъ пульса. Состояніе безнадежное.

«*Съ 27 на 28-е апрѣля, въ 12 ч. и 5 м. ночи* Владыка преставился».

28 апрѣля первую панихиду по почившемъ совершилъ высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій. 30-го апрѣля была панихида въ Святѣйшемъ Синодѣ, въ которой приняли участіе всѣ члены и присутствующіе въ ономъ, въ томъ числѣ и товарищъ покойнаго по академическому образованію протопресвитеръ В. Б. Бажановъ.

Отпѣваніе тѣла преставившагося митрополита кіевскаго Арсенія происходило въ воскресенье, 2 мая, въ петербургскомъ Казанскомъ соборѣ, въ которомъ почившій архипастырь, сорокъ три года тому назадъ, именно въ 1832 году, хиротонисанъ во епископа тамбовскаго. Заупокойная литургія и чинъ погребенія совершены митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ Исидоромъ, въ сослуженіи членовъ св. Синода и многочисленнаго духовенства. По окончаніи отпѣванія печальное шествіе направилось по Невскому Проспекту къ вокзалу Николаевской желѣзной дороги,

откуда поѣздъ съ останками кіевскаго митрополита имѣлъ отправиться въ дальнѣйшій путь въ Кіевъ. Стеченіе народа на всемъ этомъ длинномъ пути было такое громадное, какое рѣдко можно видѣть при похоронныхъ процессіяхъ даже въ столицѣ Это была дань невольнаго благоговѣнія со стороны православнаго столичнаго населенія къ великимъ заслугамъ кіевскаго архипастыря.

5-го мая (по сообщенію *московск. вѣдомостей*) Москва всрѣтила и проводила преосвященнѣйшаго Арсенія.

По прибытіи поѣзда утромъ въ $8^1/_2$ часовъ, на станцію Николаевской желѣзной дороги, при гробѣ совершена была панихида преосвященнымъ Леонидомъ епископомъ Дмитровскимъ съ тремя архимандритами, двумя протоіереями и четырьмя іеромонахами въ присутствіи г. Московскаго генералъ-губернатора. Къ двумъ часамъ собралось духовенство, и по прибытіи генералъ губернатора началось перенесеніе тѣла почившаго іерарха на Курскую станцію. Съ пѣніемъ *Христосъ воскресе* поднятъ былъ фіолетовый бархатный гробъ подъ архіерейскою мантіей и, по выходѣ на средину покрытой народомъ площади, совершена литія, при концѣ которой профессоръ университета протоіерей Сергіевскій произнесъ рѣчь.

«*Праведенъ еси Господи, и правы суды Твои!*
Вси путіе Твои милость и истина!

«Почти девять лѣтъ тому назадъ Твоимъ, Господи, устроеніемъ было дано первосвятителю церкви Кіевской много послужить церкви Московской во блаженномъ исходѣ ея первосвятителя, великаго во іерархахъ митрополита Филарета. Нынѣ даруется Московской церкви открыто воздать, хотя нѣкоторымъ подобнымъ служеніемъ ей послу-

жившему, се, въ Бозѣ почившему первосвятителю церкви Кіевской, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Арсенію. Праведенъ еси, Господи! Вси путіе Твои истина!

«Благоговѣйно хранимъ въ памяти твое, архіерею Божій, усердіе къ памяти приснопамятнаго архипастыря и отца нашего,—твои ради него почти ежедневныя священнодѣйствія въ оную погребальную нашу седмицу, и особенно великій твой подвигъ того послѣдняго дня, когда, облачившись въ восемь часовъ утра въ Московскомъ Кремлѣ, ты дѣйственно возжелалъ оставить священное облаченіе только въ шесть часовъ вечера уже въ Лаврѣ Сергіевой, куда необычайнымъ шествіемъ свыше силъ твоихъ ты сопроводилъ священный для насъ гробъ. Это навсегда неизгладимое въ нашихъ сердцахъ воспоминаніе нынѣ почитаемъ праведнымъ изнести предъ твоимъ гробомъ и благодарно-молитвенно взывать: Христосъ Господь, вѣнчая твое служеніе Его Церкви, да воздастъ тебѣ и по оному подвигу любви твоего сердца, и по тѣмъ многимъ и теплымъ молитвамъ, имиже ты самъ ветхій деньми беззавѣтно тогда молился самоотверженно, благовременно и безвременно,—да помянется и утро и вечеръ и онаго дня, дню возсіявающу духови твоему, никогда невечерѣющему дню въ вѣчномъ и блаженномъ общеніи всѣхъ святыхъ со Христомъ Господомъ и другъ со другомъ.

«Такова общая и согласная молитва церкви Московской, имѣющая продолжаться четыредесять дней, при предстательствѣ молитвъ святыхъ ея отецъ и великихъ святителей—Петра, Алексія, Іоны и Филиппа и преподобнаго и богоноснаго отца Сергія, всея Россія молитвенника!

«Да соединится эта молитва съ молитвенными гласами святыхъ Кіевской церкви, преподобныхъ и богоносныхъ

отецъ Антонія и Θеодосія и прочихъ печерскихъ угодниковъ, подъ сѣнь лавры которыхъ шествуетъ и сей священный гробъ шествіемъ необычайнымъ—отъ сѣвера и до юга хвалити имя Господне!

«Благій архіерею Божій! Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Шествіе продолжалось мимо Красныхъ воротъ по Садовой до Николо-Ковыльской церкви.

Съ холма на холмъ, среди народныхъ массъ, окаймлявшихъ улицы, стройно двигалось серебряною лентой духовенство, предшествуемое хоругвами: попарно шли причетники до 50 человѣкъ, за ними 45 діаконовъ, 90 священниковъ и священно-иноковъ, далѣе въ митрахъ, одинъ за другимъ, восемь архимандритовъ и Успенскій протопресвитеръ; за ними чудовскіе пѣвчіе въ черныхъ кафтанахъ: запрестольные крестъ и икона, иконы чудотворцевъ кіевскихъ, Успенская, Владимірская, Евангеліе, епископъ Дмитровскій въ полномъ облаченіи, посохъ почившаго и бѣлый клобукъ его, гробъ осѣняемый рипидами, окружаемый іереями и діаконами съ высокими свѣщами. Колокольный звонъ и пѣніе пасхальнаго канона прекращались только на время литіи, которая совершаема была при лежащихъ на пути церквахъ: Трехсвятительской, Іоанно-Предтеченской, Николо-Ковыльской.

На платформѣ курской желѣзной дороги разостланы были ковры, гдѣ и остановился гробъ, и совершена полная панихида при несмѣтномъ стеченіи народа. Наконецъ гробъ внесенъ въ вагонъ, поставленъ въ ящикъ, покрытъ покровомъ; начато чтеніе Евангелія, для продолженія коего до Серпухова оставлены въ вагонѣ четыре іеромонаха и два

іеродіакона. Въ четыре часа поѣздъ тронулся. Тогда только генералъ-губернаторъ, оберъ-полицеймейстеръ, епископъ со старшимъ духовенствомъ оставили станцію. Звонъ сопровождалъ поѣздъ до выѣзда изъ города.

Въ Кіевѣ встрѣча и погребеніе высокопреосвященнаго Арсенія совершены были въ теченіе трехъ дней, согласно порядку, обозначенному въ прошедшемъ № епарх. вѣдомостей. Вскорѣ по полученіи печальнаго извѣстія о кончинѣ владыки и по совершеніи по немъ торжественныхъ панихидъ усердные кіевляне многолюдными толпами уже начали являться на вокзалъ для встрѣчи почившаго архипастыря. Нѣсколько дней эти встрѣчи оказывались преждевременными, но усердіе кіевлянъ не уменьшалось.—7-го мая гробъ почившаго Архипастыря съ утреннимъ поѣздомъ прибылъ на вокзалъ желѣзной дороги и былъ поставленъ въ царскихъ покояхъ. Въ 12-мъ часу собралось на вокзалъ все кіевское высшее и бѣлое духовенство, большая часть монашествующихъ и кіевскіе представители правительства и общества. При пѣніи пасхальныхъ каноновъ, въ предшествіи многочисленнаго духовенства въ пасхальныхъ ризахъ, окруженный многолюдными толпами паствы торжественно прибылъ почившій архипастырь на свою каѳедру въ Софійскій соборъ. На другой день—8-го мая—въ день Іоанна Богослова и преп. Арсенія—въ день храмоваго праздника въ одномъ изъ придѣловъ собора и тезоименитства почившаго владыки—была совершена въ Софійскомъ соборѣ преосвященными Порфиріемъ и Филаретомъ заупокойная литургія, при чемъ профессоръ университета, протоіерей Н. А. Ѳаворовъ произнесъ надгробное слово, (ниже помѣщаемое). Послѣ литургіи съ тою же торжественно-пасхальною и многолюдною процессіею, какъ и

наканунѣ, почившій имянинникъ прибылъ въ свою священно-архимандрію, печерскую лавру, гдѣ и былъ встрѣченъ преосв. Іоанномъ, еписк. полтавскимъ, бывшимъ нѣкогда лаврскимъ намѣстникомъ. На слѣдующій день—воскресенье 9-го мая—совершено было самое погребеніе преосвященными, Іоанномъ полтавскимъ, Порфиріемъ чигиринскимъ и Филаретомъ уманскимъ при сослуженіи всего кіевскаго духовенства и при великомъ стеченіи народа. На литургіи въ этотъ день было произнесено слово прот. Н. И. Флоринскимъ (ниже помѣщаемое). При погребеніи были произнесены рѣчи преосв. Филаретомъ, ректоромъ академіи, архим. Виталіемъ, ректоромъ семинаріи и каѳедр. прот. П. Г. Лебединцевымъ [1]). И затѣмъ у входа въ лаврскія пещеры нашелъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія 69-й іерархъ на кіевской каѳедрѣ, преемникъ многихъ святыхъ и знаменитыхъ іерарховъ, и во многомъ имъ подобный. Вѣчная ему память!

Служебная лѣтопись о почившемъ митрополитѣ.

Высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ кіевскій и галицкій, священно-архимандритъ кіево-печерскія лавры, Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ, 80 лѣтъ, родился костромской губ. и уѣзда въ селѣ Вороньѣ, сынъ діакона Павла Михайлова Москвина, въ мірѣ назывался Ѳеодоръ Москвинъ; обучался сперва въ костромской духовной семинаріи, а потомъ въ с.-петербургской духовной академіи и въ 1823 г. кончилъ курсъ со степенью магистра. Въ продолженіи академическаго курса съ разрѣшенія святѣйшаго Синода пострижень въ монашество въ 1821 г. 11-го сентября. Дальнѣйшія

¹) Рѣчи имѣютъ быть помѣщены въ слѣдующемъ №.

служебныя перемѣны въ жизни высокопреосвященнаго представляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1821 г. 14 сентября посвященъ въ іеродіакона.

1823 г. 1 августа опредѣленъ баккалавромъ въ с.-петербургскую духовную аклдемію.

— 5 августа посвященъ въ іеромонаха.

— 1 сент. опредѣленъ помощникомъ библіотекаря академіи.

1824 г. 14 іюля переименованъ исправляющимъ должность библіотекаря.

— 16 октября по указу Святѣйшаго Синода сопричисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Александро-Невской лавры.

1825 г. 26 августа по опредѣленію коммисіи духовныхъ училищъ опредѣленъ ректоромъ могилевской духовной семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ.

1825 г. 30 октября опредѣленъ членомъ могилев. духовной консисторіи.

1826 г. 4 декабря по указу Святѣйшаго Синода возведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ могилево-братскаго и приписнаго къ нему буйничскаго монастырей.

1827 г. 11 августа объявлена благодарность могилевскаго преосвященнаго за устройство могилево-братскаго монастыря.

— 11 августа опредѣленъ цензоромъ проповѣдей.

— 23 августа по опредѣленію коммисіи духовныхъ училищъ переведенъ ректоромъ въ орловскую духовную семинарію и настоятелемъ мценскаго петропавловскаго монастыря.

1829 г. въ сентябрѣ по опредѣленію коммисіи духовныхъ училищъ переведенъ въ рязанскую духовную семинарію ректоромъ и опредѣленъ настоятелемъ рязанскаго третьеклассмаго троицкаго монастыря.

1830 г. въ маѣ по указу Святѣйшаго Синода перемѣщенъ настоятелемъ въ рязанскій второкласный спасскій монастырь съ оставленіемъ при семинаріи.

1831 г. 25 апрѣля за отличное усердіе по службѣ и труды по управленію рязанскою семинаріей Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени.

— въ октябрѣ по опредѣленію коммисіи духовныхъ училищъ переведенъ въ тверскую семинарію ректоромъ и опредѣленъ настоятелемъ тверскаго второкласснаго Успенскаго Отроча монастыря.

— въ декабрѣ переведенъ настоятелемъ троицкаго Калязина монастыря.

1832 г. 12 марта именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣишему Синоду, Всемилостивѣйше повелѣно быть ему епископомъ тамбовской епархіи и во епископа хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ въ казанскомъ соборѣ.

1835 г. 25 апрѣля Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени.

1841 г. 5 апрѣля именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду, Всемилостивѣйше повелѣно быть ему архіепископомъ подольской епархіи.

1845 г. 14 апрѣля за полезное служеніе церкви и постоянныя попеченія о благоустройствѣ подольской епархіи Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. равноапостольнаго князя Владиміра—большаго креста.

1848 г. 6 ноября именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду, Всемилостивѣйше повелѣно быть ему архіепископомъ варшавской епархіи и управляющимъ волынскою и почаевскія успенскія лавры священно-архимандритомъ.

1849 г. 7 іюня за пастырскую распорядительность и попечительность о распространеніи въ простомъ народѣ подольской епархіи молитвъ и важнѣйшихъ истинъ вѣры объявлена признательность Святѣйшаго Синода.

— 25 октября Высочайше утвержденъ вице-президентомъ волынскаго губернскаго тюремнаго комитета.

1850 г. 20 мая Высочайшимъ рескриптомъ за примѣрно-усердное управленіе волынскою епархіею и постоянную попечительность о пользѣ духовной паствы сопричисленъ къ ордену св. Александра Невскаго.

1854 г. 30 іюля—почетнымъ членомъ конференціи духовной академіи.

1856 г. 9 августа Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на имя президента общества попечительнаго о тюрьмахъ комитета, объявлено по званію вице-президента волынскаго губернскаго комитета особенное Высочайшее благоволеніе.

— 26 августа Высочайшимъ рескриптомъ за неусыпныя заботы о возвышеніи и утвержденіи православія въ паствѣ Всемилостивѣйше пожалованъ алмазнымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ.

1860 г. 1 іюля Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя Святѣйшаго Синода опредѣленъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ и Кіево-печерскія успенскія лавры священноархимандритомъ и членомъ Святѣйшаго Синода.

1862 г. 10 февраля—почетнымъ членомъ с.-петербургской духовной академіи.

— 6 апрѣля за быстрое и успѣшное распространеніе народныхъ училищъ при приходскихъ церквахъ кіевской епархіи объявлена признательность отъ Августѣйшаго имени Его Величества.

— 19 октября указомъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

1863 г. 31 марта Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 1-й степени.

— 10 августа указомъ вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

1864 г. 7 сентября объявлена признательность Святѣйшаго Синода за заботливость и стараніе по увеличенію церковно-свѣчнаго дохода въ кіевской епархіи въ 1860 году.

— 11 ноября указомъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ святѣйшемъ Синодѣ.

1865 г. 28 мая—почетнымъ членомъ конференціи московской духовной академіи.

— 11 октября указомъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— 24 ноября за увеличеніе окладовъ жалованья преподавателямъ кіевской духовной академіи изъявлена Высочайшая Его Императорскаго Величества искренняя признательность.

— 23 декабря—почетнымъ членомъ совѣта Высочайше утвержденнаго миссіонерскаго общества.

1866 г. 18 января объявлена признательность Святѣйшаго Синода за пожертвованіе тысячи рублей. сер. на

устройство въ г. Костромѣ богоявленскаго дѣвичьяго монастыря.

— 22 марта по указу Святѣйшаго Синода назначенъ предсѣдателемъ коммисіи по вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній.

— 27 марта Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. апостола Андрея Первозваннаго.

1867 г. 18 мая—почетнымъ членомъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

— 14 іюля указомъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

1868 г. 22 августа указомъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— 19 декабря—почетнымъ членомъ Императорской медико-хирургической академіи.

1869 г. 30 августа—почетнымъ членомъ Императорской публичной библіотеки.

— 15 сентября—почетнымъ членомъ с.-петербургскаго университета.

— 23 сентября—почетнымъ членомъ московскаго университета.

— 9 ноября указомъ вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

1870 г. 27 апрѣля—почетнымъ членомъ московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія.

— 10 мая—почетнымъ членомъ московскаго румянцовскаго общества.

— 8 ноября дѣйствительнымъ членомъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ съ правомъ ношенія знака отличія, присвоеннаго дѣйствительнымъ членамъ общества.

— 19 ноября указомъ Святѣйшаго Синода вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

1872 г. 10 января—почетнымъ членомъ московской духовной академіи.

— 16 апрѣля Высочайшимъ рескриптомъ за неутомимую попечительность объ охраненіи и утвержденіи вѣры и благочестія и постоянное участіе въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія Всемилостивѣйше пожалованъ алмазными знаками ордена св. Андрея Первозваннаго.

— 30 ноября указомъ Святѣйшаго Синода вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

1873 г. 31 января—почетнымъ членомъ Императорскаго русскаго археологическаго общества.

— 4 августа за 50-лѣтнюю службу въ санѣ священнослуженія, въ день празднованія по сему случаю юбилея, Всемилостивѣйше пожалована ему при Высочайшемъ рескриптѣ панагія, украшенная бриллiантами.

— 5 декабря указомъ Святѣйшаго Синода вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— 19 декабря—дѣйствительнымъ членомъ общества подаянія помощи при кораблекрушеніяхъ.

1874 г. 16 февраля членомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества.

— 12 марта—почетнымъ членомъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ кіевскаго университета св. Владиміра.

— 12 марта—президентомъ кіевскаго комитета миссіонерскаго общества.

— 12 декабря указомъ Святѣйшаго Синода вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

1875 г. 12 іюля объявлена Высочайшая Его Императорскаго Величества признательность за совершеніе въ г. Холмѣ совмѣстно съ архіепископомъ варшавскимъ, торжественнаго богослуженія по случаю возсоединенія уніатовъ.

Въ декабрѣ указомъ Св. Синода вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

СЛОВО

на заупокойной литургіи у гроба преосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго [1]).

Сонъ сладокъ работающему (Еккл. 5, 11).

Кто провелъ день въ полезномъ и добросовѣстномъ трудѣ, тотъ сладко засыпаетъ вечеромъ, и никакія заботы не возмущаютъ больше его покоя. Этотъ временный покой есть образъ покоя вѣчнаго, начинающагося для добрыхъ тружениковъ въ земной жизни съ ихъ смертію. Земная жизнь для каждаго изъ насъ есть срокъ дѣланія, или день труда; конецъ настоящей жизни—начало вѣчнаго покоя для тѣхъ, которые старались всѣми силами выполнить здѣсь свою задачу и не переставали трудиться, пока не насталъ послѣдній срокъ ихъ работы. И блаженъ, кто въ этотъ срокъ можетъ сказать въ душѣ своей хотя нѣчто подобное тому,

---

[1]) Сказ. въ кіево-соф. каѳедр. соборѣ.

что говоритъ о себѣ великій апостолъ, приближаясь къ последнему предѣлу земной жизни своей: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія* (II Тим. 4, 7).

Сладокъ, уповаемъ, сонъ и тебѣ, почившій архипастырь нашъ, потому что и ты отъ утра до вечера твоей жизни работалъ усердно и непрерывно, посвящая всѣ свои силы и дарованія выполненію своего долга. Прискорбно для насъ настоящее зрѣлище: вмѣсто того—чтобы встрѣтить тебя лицемъ къ лицу, принесть тебѣ и получить отъ тебя привѣтъ любви и мира, мы встрѣтили гробъ съ бездыханными останками твоими, и не къ тебѣ, а надъ тобою и о тебѣ должны говорить теперь, не желая быть совсѣмъ безмолвными и при такой встрѣчѣ съ тобою. Но есть и утѣшеніе для насъ въ скорби нашей, именно—то, что кончина твоя—блаженный покой для тебя и что мы можемъ безбоязненно приложить къ тебѣ то апостольское слово, лучше котораго не можетъ быть никакой надписи на гробъ усопшаго: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ...*

И кто бы изъ предстоящихъ нынѣ гробу своего архипастыря не раздѣлилъ съ нами такой отрадной увѣренности, имѣя предъ собою образъ почившаго? Представимъ здѣсь хотя нѣкоторыя черты этого образа, чтобъ и соутѣшиться воспоминаніемъ о своемъ архипастырѣ, и сознать яснѣе святой долгъ нашей благодарности къ нему.

Выросъ онъ, по его собственнымъ словамъ, въ *сиротствѣ и нуждѣ*. Но счастливыя дарованія и рѣдкое усердіе съ самой юности къ дѣлу вывели его потомъ на свободное и почетное поприще дѣятельности. Пройдя съ полнымъ успѣхомъ весь курсъ духовнаго образованія, онъ вступилъ на

ученую службу, съ которой скоро соединилось и административное служеніе его въ званіи начальника то одного, то другаго средняго учебнаго заведенія по духовному вѣдомству. Тогда уже явился онъ такимъ дѣятелемъ, который обращалъ на себя особенное вниманіе своею неутомимостію, любовію къ правдѣ, распорядительностію въ дѣлахъ и умѣньемъ возбуждать другихъ къ ревностнѣйшему исполненію своихъ обязанностей. За то, чрезъ непродолжительное время, онъ призванъ былъ на высшую чреду служенія архипастырскаго.

Около полувѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ принялъ онъ жезлъ архипастырскій, и—всегда твердо держалъ его въ рукахъ своихъ, дѣйствуя имъ съ одинаковыми ревностію и благоразуміемъ въ управленіи своими пасомыми. Въ сравнительно молодыхъ еще для своего званія лѣтахъ онъ былъ однакожъ *мужемъ-пастыремъ*, по глубокому сознанію своихъ обязанностей, по твердости христіанскихъ убѣжденій и по обдуманности своихъ распоряженій и дѣйствій. Съ другой стороны, и въ самой маститой старости, какой Господь благоволилъ ему достигнуть среди насъ, онъ не терялъ ни крѣпости духа, ни любви къ труду, ни вниманія къ дѣламъ, ни ревности къ охраненію и поддержанію подлиннаго порядка церковнаго. Вѣрный всегда однимъ и тѣмъ же, неизмѣннымъ по самому существу своему, правиламъ вѣры и церкви, онъ держался постоянно одного направленія въ пастырской дѣятельности своей, хотя отнюдь не чуждался и того, что вырабатывалось временемъ для лучшаго устройства общественной жизни, желая только не спѣшнаго, а зрѣлаго обдуманнаго примѣненія новыхъ частныхъ порядковъ къ общему и неизмѣнному строю церковно-общественной жизни.

Пастырскіе подвиги со внѣ могутъ быть мало или даже совсѣмъ непримѣтны; но тѣмъ не менѣе, или, справедливѣе,

тѣмъ ближе заслуживаютъ своего имени. Это—подвиги по преимуществу нравственные, требующіе иногда такого духовнаго мужества, мудрости, терпѣнія и устойчивости въ убѣжденіяхъ, какихъ едва ли требуетъ другое какое нибудь общественное служеніе. Пастырь имѣетъ дѣло не съ одними внѣшними порядками во ввѣренной ему паствѣ, но, что всего важнѣе, съ нравственнымъ расположеніемъ и направленіемъ пасомыхъ, за которыя онъ отвѣчаетъ если не предъ закономъ общественнымъ, даже не предъ закономъ церковнымъ, то—предъ правдою и святостію Божіею. Господь говоритъ къ нему: *крови* всякаго *грѣшника,* который умретъ во грѣхахъ своихъ, *взыщу отъ руки твоей*, если ты не употребишь всѣхъ мѣръ къ обращенію его (Іезек. 3, 17—18). Между тѣмъ, сколько является обстоятельствъ, неблагопріятныхъ для пастырскаго вліянія на пасомыхъ и повидимому даже совершенно устраняющихъ его! Тамъ невѣжество присвояетъ себѣ лучшее пониманіе дѣла Христова, чѣмъ какъ разумѣетъ его церковь Христова, и хочетъ противъ церкви и независимо отъ ней устроить царство Божіе на землѣ; здѣсь вольномысліе гордо и презрительно относится къ самой вѣрѣ Христовой, какъ къ чему-то предразсудочному, не имѣющему никакого дѣйствительнаго значенія предъ лицемъ науки, которая одна будто бы открываетъ истину; иногда и благочестіе, хотя само по себѣ нелицемѣрное, но руководимое не замѣтнымъ для него духомъ самочинія и гордости, позволяетъ себѣ хулу на церковь, на ея обряды и самыя таинства, единственно потому, что видитъ многихъ членовъ церкви слабыхъ, не довольно разумѣющихъ ея установленія и правила, и думаетъ какъ бы обновить, или возсоздать, или замѣнить церковь своими общинами, будто бы болѣе духовными, чѣмъ церковь, но на самомъ

дѣлѣ не имѣющими ничего общаго съ учрежденіемъ Христовымъ на землѣ. Въ самой средѣ правовѣрующихъ, повидимому твердо держащихся церкви, нерѣдко господствуютъ такіе обычаи, мнѣнія и взгляды на жизнь, которые противны чистымъ понятіямъ и духу евангельской вѣры, а между тѣмъ имѣютъ силу какихъ-то общихъ законовъ, которымъ волею-неволею подчиняются христіане, измѣняя такимъ образомъ закону Христову. Пастырь церкви не былъ бы достоинъ своего званія и подвергалъ бы себя тяжкой отвѣтственности предъ верховнымъ Пастыреначальникомъ, если бы, выполняя только внѣшнія свои обязанности, оставался равнодушнымъ къ духовному состоянію своей паствы. Онъ не правитель только подчиненныхъ ему вѣрующихъ, но отецъ своей паствы, всѣ нужды которой, въ особенности духовныя, должны быть близки его сердцу. Онъ не учитель только въ своемъ удѣлѣ, но и воспитатель пасомыхъ, понятія, направленіе и поведеніе которыхъ не могутъ быть для него безразличны. Въ его душѣ, заботливой о спасеніи другихъ, не могутъ не слышаться строгія и праведныя обличенія Божіи недостойнымъ пастырямъ всякій разъ, какъ только онъ сознаетъ и чувствуетъ какія нибудь упущенія по долгу своему: *оле пастыри израилевы! Еда пасутъ пастыріе самихъ себе? не овецъ ли пасутъ пастыри? се млеко ядите, и волною одѣваетеся, и тучное закалаете, а овецъ моихъ не пасете: изнемогающаго не подъясте, и болящаго не уврачевасте, и сокрушеннаго не обязасте, и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не взыскасте* (Iез. 34, 3—4). Поэтому ему предстоитъ почти постоянная борьба съ различными недугами христіанскаго общества; ему необходимо обдумывать то однѣ, то другія мѣры къ исцѣленію или по крайней мѣрѣ обузданію зла, и притомъ мѣры не

столько внѣшнія, которыя для власти не очень трудны, сколько нравственно-духовныя, сила которыхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ духовной силы употребляющаго ихъ; ему нужно взвѣшивать каждое дѣйствіе, иногда каждое слово свое, чтобы вмѣсто ревности по Бозѣ не руководиться духомъ гордой или своекорыстной нетерпимости, вмѣсто любви и снисхожденія христіанскаго не оказать слабости и постыдной уступчивости пороку, подъ видомъ благоразумія не дать въ себѣ мѣста лѣности и небреженію и под. Осуществленіе такого рода требованій, очевидно, должно составлять цѣлый рядъ труднѣйшихъ подвиговъ, хотя бы дѣятельность пастырская представлялась при этомъ обыкновенною. Что же, если пастырскія усилія остаются безъ видимыхъ успѣховъ и другія вліянія на общество оказываются постоянно сильнѣе пастырскаго? Знаемъ ли мы тѣ внутреннія скорби, которыя должны испытывать вѣрные своему званію слуги Христовы при видѣ подобныхъ явленій? Правда, дѣло ихъ—дѣло самаго Господа, Который и *вратамъ адовымъ* не попуститъ одолѣть своего царства на землѣ; но думаете ли, что самое убѣжденіе въ этой истинѣ не подвергается тяжкому испытанію, какъ скоро все повидимому благопріятствуетъ господству совсѣмъ иного духа, чѣмъ духъ христіанскій? Иногда и великіе праведники, избранники Божіи, поникали подъ тяжестію скорби, при видѣ преобладающаго вокругъ нихъ мірскаго духа, и какъ бы въ изнеможеніи духовномъ взывали къ Богу: *воздрема душа моя отъ унынія, путь неправды отстави отъ меня*, Господи! Итакъ не новый ли это подвигъ, и, можетъ быть, не самый ли трудный изъ труднѣйшихъ нравственныхъ подвиговъ, устоять въ святыхъ убѣжденіяхъ, съ которыхъ насильно хочетъ сдвинуть вѣрующаго очень бурное по временамъ дыханіе духа времени!

Потому то и апостолъ заканчиваетъ радостное самоисповѣданіе свое словами: *вѣру соблюдохъ*.

Въ полувѣковое служеніе свое церкви, почившій архипастырь нашъ, безъ сомнѣнія, долженъ былъ встрѣчаться со многими трудностями въ своемъ дѣлѣ и выдерживать разныя и не легкія испытанія вѣрности своему долгу. Еще въ то время, какъ онъ только готовился принять высокое званіе іерарха, ему ясно представлялись трудности и опасности предстоявшаго ему служенія. «Какимъ ужаснымъ искушеніямъ,—говорилъ онъ при нареченіи своемъ въ епископа,—должна подвергнуться моя мало-искушенная опытность? Какіе встрѣтить обманы, какія хитрости, какіе извороты корыстолюбія лукаваго, или честолюбія искательнаго, или зловѣрія притворнаго?» Дѣйствительно, все это пришлось ему извѣдать самымъ опытомъ. На первой паствѣ своей онъ долженъ былъ, между прочимъ, сильно бороться съ опасными для чистоты вѣры и жизни христіанской сектантами, отвергающими обряды и таинства церковныя и почитающими себя только духовными, а православныхъ плотскими. Затѣмъ, пастырствуя въ областяхъ, гдѣ господствовалъ въ извѣстной, наиболѣе вліятельной, средѣ духъ, враждебный не только православію, но и всему русскому, онъ долженъ былъ употреблять особенныя усилія, чтобы защищать, охранять и возвышать православно-русскую стихію, заботясь объ улучшеніи состоянія православныхъ храмовъ и православнаго духовенства, зорко слѣдя за хитрыми способами уничиженія и обезсиленія всего русскаго въ краѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ всячески остерегаясь подавать поводъ къ какимъ-нибудь нареканіямъ во вмѣшательствѣ, въ насиліи и под., въ которыхъ недоброжелательство единоплеменныхъ и соотечественныхъ, но при всемъ томъ непріязненныхъ намъ, людей такъ

любило искать и нерѣдко такъ умѣло находить средства къ подрыву авторитета лицъ, заслуживающихъ всякаго уваженія, и довѣрія къ дѣйствіямъ, самымъ добросовѣстнымъ и полезнымъ. Хотя сравнительно не много извѣстно намъ изъ его пастырской дѣятельности въ указанныхъ мѣстахъ, однакожь и въ этомъ немногомъ мы могли бы найти и указать довольно свидѣтельствъ о его пастырской твердости, неподкупности, терпѣливости и благоразумiи при встрѣчѣ съ разными препятствiями пастырскому дѣлу; но не считаемъ умѣстнымъ входить здѣсь въ какія бы то ни было подробности, тѣмъ болѣе, что служеніе почившаго среди насъ, продолжавшееся не малое число лѣтъ, должно было лучше всего ознакомить насъ и съ характеромъ и съ правилами его служенія.

Здѣсь пастырская дѣятельность его не могла встрѣчать себѣ подобныхъ прежнимъ препятствій: за то труды и заботы его усугублялись новымъ призваніемъ къ участію въ высшемъ управленіи русскою церковію, которому онъ долженъ былъ посвящать и посвящалъ значительную долю своего времени и трудовъ своихъ. Притомъ новыя движенія и въ обществѣ и въ церкви, порождаемыя какъ естественнымъ ходомъ вещей, такъ и особыми обстоятельствами и нуждами времени, требовали особенной внимательности, разборчивости, мудрости, безпристрастія и крѣпости воли отъ тѣхъ, кого самъ Господь называетъ стражами дома Своего. Какъ въ управленіи своею паствою, такъ и въ общихъ дѣлахъ церкви, нашъ архипастырь старался не *уклоняться ни на десно, ни на шуе*, любя царскій путь умѣренности и вѣрное, ровное движеніе къ опредѣленной и ясно сознаваемой цѣли. Ни по понятіямъ, ни по характеру своему, онъ не былъ другомъ косности; напротивъ, какъ самъ добрыми начинаніями своими старался пробуждать и

развивать вокругъ себя полезную дѣятельность, такъ и въ другихъ любилъ такъ называемую *инициативу*. Это ясно и, можно сказать, ярко высказалось въ его заботливости объ учрежденіи церковно-приходскихъ училищъ во всей епархіи вообще, объ усиленіи образованія въ средѣ подвѣдомаго ему духовенства въ частности, о лучшемъ устройствѣ быта епархіальнаго духовенства, о расширеніи круга его самодѣятельности и изъ всегдашней при этомъ готовности жертвовать собственными матеріальными средствами для успѣха того или другаго дѣла. Не меньше заботливости прилагалъ онъ и къ начинаніямъ болѣе или менѣе общихъ преобразованій въ области нашей церкви, съ радостію привѣтствуя такія явленія и принимая въ нихъ, по возможности, дѣятельное участіе. Но такъ какъ при подобныхъ движеніяхъ всегда возможны увлеченія, особенно когда движенія эти открываются вдругъ и проявляются съ нѣкоторыми порывами; то онъ не могъ относиться ко всему, что выражалось въ нихъ, съ одинаковымъ расположеніемъ. Какъ пастырь опытный и всею душею преданный истиннымъ пользамъ церкви, онъ старался ясно отличать подлинныя потребности церкви въ данное время отъ такихъ нововведеній въ ней, которыя желаются подъ вліяніемъ мірскаго духа времени. Этотъ духъ не благопріятнѣе и нынѣ для христіанскаго благочестія, чѣмъ былъ когда-либо; увы, во многихъ отношеніяхъ наше время гораздо опаснѣе для вѣры и церкви, чѣмъ какое-нибудь изъ временъ прошедшихъ. Поэтому отъ всѣхъ стражей дома Божія нынѣ требуется, можетъ быть, больше, чѣмъ когда нибудь, бдительности, прозорливости и осторожности. Ихъ пастырское благоразуміе и твердость, конечно, могутъ навлекать на нихъ укоры въ мнимой неподвижности или даже своекорыстной расчетливости; но вѣрные своему при-

званію пастыри не должны смущаться этимъ, какъ и не смущался нашъ усопшій архипастырь, хотя и на его долю, безъ сомнѣнія, доставалось не мало укоровъ.

Самая преклонность возраста не уменьшала ни его дѣятельности, ни твердости въ убѣжденіяхъ, по которымъ онъ дѣйствовалъ. Кто изъ насъ когда нибудь слышалъ отъ него жалобу на свое утомленіе, или кто замѣтилъ какую нибудь перемѣну въ главномъ направленіи его дѣйствій? Пользуясь отъ природы хорошимъ здоровьемъ и поддерживая его примѣрною правильностію жизни, онъ не могъ однакожъ не почувствовать наконецъ ослабленія тѣлесныхъ силъ своихъ; нѣкоторые временные недуги какъ бы предваряли его о приближеніи границъ земнаго его дѣланія. Но это не отнимало у него бодрости духовной. За нѣсколько дней или, вѣрнѣе, за нѣсколько часовъ до явленія къ нему ангела смерти, онъ твердою рукою полагалъ еще рѣшенія по дѣламъ своей епархіи. Устранялъ ли онъ намѣренно отъ себя мысль о смерти? Нѣтъ, можемъ сказать безошибочно, что не только мысль о близости своей кончины, но и какъ бы предвѣдѣніе ея было ему присуще, какъ онъ самъ иногда, хотя случайно и только мимоходомъ, высказывалъ это. Преданность волѣ Божіей, одушевлявшая его всегда, хранила его отъ великихъ смущеній, а любовь къ своему дѣлу и желаніе быть полезнымъ церкви Христовой давали ему бодрость и крѣпость держать въ своихъ рукахъ пастырскій жезлъ до послѣднихъ часовъ своей жизни.

Осиротѣвшія овцы почившаго пастыря! Господь не оставитъ, конечно, духовнаго стада нашего безъ новаго пастыря; но не забудемъ того, кто столько лѣтъ ходилъ предъ нами, какъ пастырь добрый, не щадившій трудовъ и покоя своего для духовнаго блага своихъ пасомыхъ. Какъ онъ въ своихъ

отеческихъ молитвахъ всегда призывалъ на насъ милость и благодать Господа нашего Іисуса Христа, такъ и мы прольемъ предъ Владыкою неба и земли сердечныя молитвы о почившемъ, да пріиметъ Онъ его въ ликъ преподобныхъ своихъ и сопричислитъ къ сонму іерарховъ, сподобившихся вѣчной славы въ Его церкви. Исповѣдуемъ предъ гробомъ усопшаго наши вины, которыми, безъ сомнѣнія, мы не мало отягчали бремя его служенія и, сохраняя въ душѣ своей благодарную о немъ память, не прервемъ духовнаго союза нашего съ нимъ ни въ какое время, дабы и онъ могъ продолжать молитвенныя ходатайства свои о насъ предъ престоломъ Божіимъ, которому отнынѣ будетъ предстоять ближе, чѣмъ когда видимо священнодѣйствовалъ среди нашихъ молитвенныхъ собраній. *Блаженъ, иже иматъ южики въ Сіонѣ и сродники во Іерусалимѣ*, говорили нѣкогда сыны израилевы, вдали отъ своего Сіона, въ неволѣ у своихъ поработителей. Какое же утѣшеніе для насъ, пребывающихъ въ странѣ *пришельствія*, въ неволѣ грѣха, когда имѣемъ въ высшемъ Сіонѣ, въ небесномъ отечествѣ нашемъ, такихъ сродниковъ, какъ наши духовные отцы и пастыри! Кіевская паства предпослала уже многихъ праведныхъ пастырей своихъ въ Іерусалимъ небесный; уповаемъ, что къ лику ихъ присоединится и новопреставившійся святитель нашъ *Арсеній*.

Прот. *Н. Ѳаворовъ*.

СЛОВО

надъ гробомъ въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнѣйшаго Арсенія митрополита кіевскаго и галицкаго.

Христосъ воскресе!

Ранѣе обыкновеннаго возвратился нынѣ къ намъ нашъ благостнѣйшій Архипастырь; но не радость, а скорбь при-

несъ намъ своимъ возвращеніемъ. Уже, благое собраніе, не узримъ на землѣ лица святаго владыки нашего. «Облíимся же вси слезами», видя гробъ съ его мощами, и скажемъ ему: «се оставилъ еси любящія тя, не глаголеши съ ними прочее, о архипастырю нашъ! Чесо ради не глаголеши, якоже глаголалъ еси намъ? Но сице молчиши, еже глаголати съ нами: аллилуіа?»

Безмолвствуетъ предъ нами гробъ сей, скрывающій въ себѣ почіющее сномъ смерти тѣло нашего архипастыря. Но не молчитъ—конечно—любящая всѣхъ насъ душа, отлетѣвшая отъ узъ тѣлесныхъ въ міръ духовный, а соболѣзнованіемъ съ нами и о насъ отвѣчаетъ на наши по ней вопли и слезы. Св. церковь отъ лица почившаго сіи трогательныя слова вѣщаетъ къ оставленной имъ паствѣ. «Здравствуйте, друзи, чада: спасайтеся, братіе, спасайтеся знаеміи: азъ бо въ путь мой шествую. Лукавый путь, имже отхожду, имже никогда же ходихъ, и страна она незнаема, идѣжениктоже никакоже познаваетъ мя. Ужасно есть видѣти водящія страшно, призвавшаго мя животомъ и смертію владычествующа, и зовуща насъ, егда хощетъ, тамо: но *память творите о мнѣ съ пѣснію: аллилуіа!*» (чинопослѣдов. погребенія священническаго).

Устнами моима возвѣстихъ вся судьбы устъ Твоихъ, поетъ о себѣ богодухновенный пѣвецъ—Царь Израилевъ. Подобное исповѣдуетъ о себѣ великій апостолъ языковъ, въ прощальной бесѣдѣ къ Ефесскимъ пресвитерамъ говоря: *не обинухся сказати вамъ всю волю Божію* (Дѣян. гл. 20. ст. 27). Господи Боже нашъ! Благодареніе приносимъ Твоей неизреченной благости, что и почившій архипастырь нашъ сей, рабъ Твой—преемникъ апостольскаго служенія въ церкви Твоей святой—возвѣстилъ предъ нею все

св. и спасительное откровеніе безпредѣльной любви Твоей къ роду человѣческому. Свидѣтели сего не только въ разныхъ мѣстахъ благословеннаго отечества нашего многіе слушатели покойнаго архипастыря, но и обширные, письменные памятники его проповѣдыванія въ церкви. И не только самъ онъ добре потрудился въ благовѣствованіи слова Божіея, но и множество воспиталъ для церкви другихъ пастырей—благовѣстниковъ.

Еще такъ недавно приносили незабвенному первосвятителю чувство глубокой, сыновней признательности своей къ нему, какъ къ пастырю—учителю и—воспитателю священнослужителей слова и пастырей церкви, многіе маститые и именитые отечественной церкви іерархи.

Еще такъ недавно самъ вѣнценосный покровитель и защитникъ церкви, благочестивѣйшій Государь Императоръ Россіи писалъ благоволительно къ первосвятителю: «посвятивъ свою первую дѣятельность дѣлу образованія духовнаго юношества, вы вскорѣ успѣли ознаменовать оную отличными заслугами и дарованіями, открывшими вамъ путь къ высшимъ іерархическимъ степенямъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ затѣмъ, проходя архипастырское поприще преемственно въ нѣсколькихъ епархіяхъ и бывъ призваны наконецъ на старѣйшую въ Россіи святительскую каѳедру, вы всегда и вездѣ являли себя архипастыремъ, право правящимъ слово истины, неутомимо ревностнымъ въ назиданіи и поученіи паствъ, въ утвержденіи св. православной вѣры и неусыпно попечительнымъ о духовномъ преуспѣяніи пастырей и пасомыхъ, а также о распространеніи просвѣщенія».

Повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія, но не яко законъ Твой Господи—поетъ псалмопѣвецъ священный. Сей стихъ великаго псалма столь любимъ былъ покой-

нымъ нашимъ первосвятителемъ, что его избралъ онъ какъ бы въ обозначеніе своего архипастырски-просвѣтительнаго благовѣстія въ церкви. Почему? Потому, благоч. собраніе, что архипастырь нашъ былъ не только охранитель св. истинъ вѣры православно-каѳолической, восточной церкви, но и твердый защитникъ сихъ истинъ противъ многоразличныхъ враждебныхъ ей лжеученій человѣческихъ. И не только самъ защищалъ православіе, но и преподалъ пастырямъ церкви отечественной многія мудрыя правила и наставленія, какъ поступать намъ съ заблуждающими по вѣрѣ. Не напрасно, не безъ причины паствы, гдѣ право-правилъ слово истины Христовой покойный владыка, провожали его отъ себя въ другія мѣста его священнослуженія апостольскаго со слезами, какъ самаго добраго пастыря словеснаго Христова стада— пастыря защищавшаго и охранявшаго его отъ волковъ.

Благость сотворилъ еси, Господи *съ* приснопамятнымъ *рабомъ твоимъ*-архипастыремъ нашимъ, *по словеси Твоему.*

Сирота сельскаго діакона, въ горяхъ нужды проведшій дѣтство свое, онъ отъ сихъ нуждъ получилъ крѣпость къ трудамъ неустаннымъ и многоплоднымъ на цѣлое 50-ти лѣтіе равноапостольнаго священнослуженія въ церкви. И сколько мѣстъ обтекло энергическое пастырство приснопамятнаго іерарха! Наставникъ богословія въ мѣстѣ воспитанія своего— академіи духовной—изъ нея быстро возводится онъ въ главнаго воспитателя будущихъ пастырей церкви. Въ этомъ служеніи обтекаетъ четыре духовныхъ школы, доколѣ наконецъ возводится въ свящ. степень епископа. И въ этомъ санѣ также проходитъ преемственно четыре епархіи, гдѣ до послѣднихъ, указанныхъ въ словѣ Божіи человѣку, предѣловъ жизни, трудится со всею бодростію духа облагодатствованнаго. Мы чада паствы кіевской—свидѣтели, что никогда ни-

кому онъ не жаловался на старческое утомленіе, что уста его не закрывались, чтобы не глаголать о законѣ Божіемъ, что и молитва его за люди не прекращалась.

И какая это была усердная и сколь благоговѣйная молитва, самъ покойникъ исповѣдалъ предъ нами въ день 50-ти лѣтія своего священства въ церкви.

«День сей для меня, возлюбленные о Господѣ чада и братія, господа и отцы, во всѣхъ отношеніяхъ достопамятенъ: вчера (5 авг.) я, назадъ тому ровно 50 лѣтъ удостоился получить, по милости Божіей, высокій даръ благодати священства, а сего дня (6-го авг.), въ великій праздникъ преображенія Господня, сподобилъ меня Господь въ первый разъ совершить священнодѣйствіе тѣла и крови Христовой... Живо помню эти дорогія для меня и неизреченно сладостныя минуты, когда душа моя, обновленная и оживленная силою и дѣйствіемъ новопринятой благодати, въ смиренной молитвѣ и при трепетномъ благоговѣніи легко и удобно возносилась къ Богу благодѣтелю».

Исповѣданная имъ о себѣ радость духовная, отъ священнослуженія имъ ощущаемая, не прекращалась для души приснопамятной во все долголѣтнее его священствованіе. Ибо чему иному можно приписать его неустанное, частое священнослуженіе, съ коимъ онъ обтекалъ святыя обители и прочіе св. храмы богоспасаемаго Кіева? А вы, подвижники св. Лавры кіево-печерской, вы сами свидѣтели, какъ въ праздники св. пещеръ престарѣлый Іерархъ, по совершеніи имъ Бож. Литургіи, еще обходилъ ближнія и дальнія пещеры, для поклоненія почіющимъ здѣ угодникамъ. *Виждь*, Господи, *смиреніе* предъ Тобою *раба твоего*, и не токмо предъ тобою, но и предъ ближними, и *изми его; яко закона Твоего не забы*.

Всѣ мы помнимъ и не забудемъ, благ. собр., о истинно христіанскомъ смиреніи архипастыря, который не только почиталъ должною честію санъ и достоинство внѣшнее, но и предъ простыми людьми умѣлъ смиряться. Приснопамятны пребудутъ его прощанія съ нами, когда онъ какъ отецъ, какъ братъ, какъ другъ, лобзалъ каждаго не токмо священнослужителя олтаря, но и смиренныхъ послушниковъ обительныхъ и испрашивалъ смиренно у всѣхъ и каждаго молитвы за себя. Говорить-ли о прочихъ христ. добродѣтеляхъ почившаго іерарха, о его благостномъ со всѣми обращеніи, о его особенномъ отеческомъ милосердіи къ сиротамъ духовнымъ, о его благоснисхожденіи къ духовенству, о его ревности по правдѣ, о ненавидѣніи имъ неправды и о тонкомъ чувствѣ, съ какимъ онъ умѣлъ дознавать неправду, какъ бы она ни старалась сокрыть себя предъ людьми. Первосвятитель нашъ однакоже наблюдалъ и слово апостола: *должни есмы мы сильніи немощи немощныхъ носити*, и умѣлъ благоснисходить къ немощнымъ, къ падшимъ, въ отеческомъ желаніи ихъ возставить духовно и возвратить къ долгу обязанностей христіанскихъ.

Онъ былъ *свѣтильникъ горяй* и *свѣтяй*; и тогда какъ мы хотѣли—можетъ быть только возрадоваться въ часъ свѣтенія его о благополучіи нашемъ подъ его архипастырскимъ управленіемъ въ жизни настоящей, онъ—нашъ незабвенный устремлялъ свою мысль, свои цѣли, свои желанія въ вѣкъ будущій. Его завѣтъ похоронить тѣло его вблизи угодниковъ печерскихъ—завѣтъ годовъ давнихъ. О, не напрасно нашъ великій первосвятитель—блаженной памяти Филаретъ митрополитъ кіевскій сколько почиталъ, столько и любилъ высокопреосвященнаго митрополита Арсенія.

Не по иному чему, какъ по духовному сродству, по сходству чертъ души, и новопреставленный Владыка глубоко чтилъ и любилъ достоблаженнаго первосвятителя Филарета. Не напрасно благоговѣйно чтили покойнаго нашего архипастыря и такіе строгіе подвижники христіанскаго подвижничества, каковъ былъ во всѣхъ концахъ Россіи извѣстный почитателямъ благочестія схиіеромонахъ Серафимъ Саровскій... Но да проститъ мнѣ, недостойному бесѣдовнику, почіющій архипастырь, да проститъ мнѣ твоя любовь, что осмѣливаюсь говорить въ то время, когда тебѣ нужны не бесѣды, а молитвы церкви. Сама она—наша матерь и руководительница наша къ небесамъ—взываетъ теперь ко всѣмъ собравшимся окрестъ гроба твоего:

«Безмолвствуйте убо, безмолвствуйте: лежащему прочее умолчите и великое таинство узрите; страшный бо часъ: умолчите, да съ миромъ душа отъидетъ, въ подвизѣ бо велицѣмъ содержится, и въ страсѣ молитъ Бога: аллилуіа».

Благочестивое собраніе! Нашъ почившій въ Бозѣ архипастырь предсталъ отдать Богу—Судіи отвѣтъ *о приставленіи домовнѣмъ*—о всей своей службѣ въ церкви Христовой. И Онъ воздастъ отвѣтъ не за себя только, а и за насъ...

Есть въ сказаніяхъ церкви одно, которое должно озаботить теперь, особенно насъ, іереи Бога Вышняго!

Одинъ великой святости епископъ (св. Левъ Р.), заботясь о посмертномъ отвѣтѣ Богу—Судіи Нелицепріятному просилъ молитвъ у апостола первоверховнаго, да испроситъ ему отъ Христа прощеніе всѣхъ прегрѣшеній. Явившійся на вопль усердной молитвы святителя апостолъ сказалъ: «прощены тебѣ всѣ грѣхи твои: но отвѣтствовать будешь, если кого посвятилъ въ священный санъ недостойнаго».

О, братія сопастыри, и все благоч. собраніе! Вознесемъ пламенныя молитвы къ Богу духовъ и всякія плоти и возносить не престанемъ за новопреставленнаго нашего іерарха, да упокоитъ его духъ Господь со святыми; а о себѣ самихъ позаботимся, чтобъ жизнь наша протекала достойно христіанскаго высокаго званія и упованія, да наслѣдуемъ и сами каждый въ свое время неувядаемый славы небесный вѣнецъ.

Слава и честь всякому дѣлающему благое и на землѣ отъ людей добрыхъ. Но несравненно сей славы и почести радостнѣе, когда душу христіанина, по исходѣ ея отъ тѣла, ублажаютъ какъ побѣдительницу демоновъ и страстей сонмы ангеловъ и лики святыхъ и наконецъ вѣнчаетъ славою и жизнію вѣчною Самъ Господь Іисусъ Христосъ—Спаситель міра, Ему же слава и честь и поклоненіе и благодареніе со Отцемъ и Св. Духомъ. Аминь.

Протоіерей *Н. Флоринскій.*

Выдержки изъ писемъ преосвященнаго Иннокентія (Борисова).

Въ біографіи прот. Г. П. Павскаго, помѣщенной въ 3 № *Странника*, находятся любопытныя выдержки изъ писемъ Иннокентія Борисова, касающіяся его кіевской жизни во время ректорства въ академіи. Въ письмѣ отъ 25 ноября 1830 г. архимандритъ Иннокентій описываетъ состояніе кіевской академіи въ то время, когда онъ пріѣхалъ туда ректорствовать. «Академисты», пишетъ онъ, «встрѣтили меня съ замѣтнымъ усердіемъ. Дай Богъ сдѣлать для нихъ что нибудь доброе: а нуждъ у нихъ не мало. Учащіе оставались доселѣ

почти безъ всякаго поощренія; нѣкоторые терпятъ бѣдность, которая убиваетъ дарованія. По внѣшности—въ академіи все довольно исправно, не знаю еще каково внутри; но, кажется, не худо. Только библіотека здѣшняя, на которую я надѣялся, вовсе не отвѣтила моему ожиданію. По современной литературѣ богословско-философской едва ли найдется десятка полтора книгъ, и то неважныхъ. Не знаю, чему и кому приписать такую бѣдность: только не преосвященному Моисею, [1]) у котораго много было книгъ новыхъ. Но дѣлать нечего, надобно будетъ восполнить сей недостатокъ, въ каковомъ благомъ дѣлѣ и вы, Герасимъ Петровичъ, надѣюсь, не откажетесь намъ посодѣйствовать».

«И я въ свою очередь замолчался предъ вами, достопочтеннѣйшій Герасимъ Петровичъ», (такъ начинаетъ о. Иннокентій письмо отъ 27 мая 1831 г.—послѣ продолжительнаго перерыва переписки, веденной имъ прежде съ Герасимомъ Петровичемъ). «Время глаголати... Только не знаю, откуда начать плакать? *Плакать*, говорю; ибо нѣтъ ни одной радости: все рыданіе, жалость и горе. Давидъ не зналъ, какое выбрать изъ трехъ золъ: мы поражены ими всѣми безъ выбора. Ужасная холера не даетъ ни дня покою: жертва за жертвою, и все вблизи»... Далѣе онъ подробно описываетъ впечатлѣніе, какое произвела холера при своемъ появленіи на жителей Кіева. Второе зло Иннокентій видитъ въ голодѣ, который свирѣпствовалъ тогда въ кіевской губерніи, при чемъ особенно удивляется равнодушію тамошнихъ помѣщиковъ, которые, «иждивъ кровавые труды своихъ крестьянъ безразсуднымъ образомъ, не хотятъ помочь имъ».—«Цѣлыя

---

[1]) Преосвященный Моисей былъ предмѣстникомъ Иннокентія по ректорству въ кіевской академіи.

тысячи бродятъ ихъ», прибавляетъ онъ, «ища работы за кусокъ хлѣба». Третье бѣдствіе называетъ онъ междоусобіемъ: «глупая здѣшняя шляхта», поясняетъ онъ, «не утерпѣла, чтобы, вслѣдъ за варшавскими безумцами, [1]) не похрабровать на счетъ безопасности мирныхъ жителей. Тамъ и здѣсь появились вооруженныя партіи. Надлежало отправить цѣлые полки для усмиренія. Насъ горожанъ пугаютъ разными слухами, то пожаромъ, то ночнымъ набѣгомъ. Вслѣдствіе сего, крѣпость и городъ поставлены на военную ногу... Вотъ до чего дожили! Надѣются, впрочемъ, что всѣ смуты скоро окончатся, и у насъ водворится прежняя тишина. Мы имѣемъ извѣстій не меньше вашего: сами получаемъ, кромѣ русскихъ, заграничную газету, а фельдмаршалъ [2]) присылаетъ нашему владыкѣ лучшія иностранныя, даже варшавскія. Сколько лжей, хвастовства, клеветъ!.. Что дѣлать?—это время посѣщенія Божія для Россіи».—Въ томъ же письмѣ Иннокентій проситъ Павскаго выхлопотать пенсію сиротамъ покойнаго профессора кіевской духовной академіи Гуляева [3]). «Могутъ дать», прибавляетъ онъ, «могутъ и отказать. А право дать лучше; четыре птенца, мать слабая, родня бѣдная... Если когда нужно явить милость, то именно въ настоящее время»...

Въ письмѣ отъ 8 янв. 1834 г. Иннокентій пишетъ, что для новаго года ему пришло желаніе сдѣлать для своей (кіевской) академіи подарокъ; но лучшаго подарка онъ придумать не могъ, какъ «доставить въ академическую библіотеку полный (какой есть) переводъ ветхаго завѣта на рус-

---

[1]) Здѣсь разумѣются безпорядки въ Варшавѣ 17 ноября 1830 г.

[2]) Графъ Остенъ-Сакенъ

[3]) Гуляевъ умеръ неожиданно отъ холеры въ 1831 г.

скій языкъ».—«Исполненіе сего благаго желанія», пишетъ онъ далѣе, «зависитъ во многомъ отъ васъ, Г. П., ибо у васъ только можно найти списки перевода полные и совершенно исправные». Въ концѣ своего письма Иннокентій проситъ Павскаго передать списокъ *вѣрному человѣку*—К. Д. Грузину, которому онъ уже поручилъ взять на себя трудъ составить исправный списокъ и прислать въ Кіевъ. Иннокентію Борисову хорошо было извѣстно, что Герасимъ Петровичъ никому не давалъ своего перевода, кромѣ тѣхъ лицъ, съ которыми былъ отлично знакомъ и то чрезъ самыя надежныя руки: на Грузина же, который является посредникомъ между Павскимъ и Иннокентіемъ, можно было вполнѣ положиться, такъ какъ онъ былъ товарищемъ Иннокентія по одновременному воспитанію съ нимъ въ кіевской академіи, и вообще находился въ короткихъ съ нимъ отношеніяхъ, о чемъ Павскій не могъ не знать.

ИЗВѢСТІЕ.

Есть извѣстіе, что на каѳедру кіевской митрополіи назначенъ высокопреосвященный архіепископъ Филоѳей (Успенскій). Высокопреосвященный владыка съ 1832 г. магистръ VIII к. моск. ак. и постриженъ; съ 1839 г. инсп. пет. ак.; 1842 г. ректоръ харьковской и виѳанской сем.; 1847 г.—московской с.; 1849 г. дек. 18 вик. дмитровскій; 1853 авг. 19 епископъ костромскій; 1857 февр. 15 тверскій; 1861 апр. 22 архіепископъ

Печатать дозволяется 17 Мая 1876 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская ул. домъ № 83.